

ЭЛЛЕН О

СТОЛКНУВШИЕСЯ
МИРЫ
МИНЫ ЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

О11

ELLEN OH

THE COLLIDING WORLDS OF MINA LEE

Permission for this edition was arranged through the Gallt
and Zacker Literary Agency LLC

Иллюстрация на обложку *myrakimyo*

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

О, Эллен.

A11 Столкнувшиеся миры Мины Ли : [роман] / Эллен О; пер. с англ.
Е. Аникина. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 368 с. —
(AsianRomance).

ISBN 978-5-17-190151-6

Мина стала главной героиней собственной истории. В буквальном смысле.

Проснувшись в субботу утром и собираясь на подготовку к выпускным экзаменам, Мина Ли и представить не могла, что ей предстоит:

1. Чуть не погибнуть от рук супергероя, который на самом деле окажется суперзлодеем.

2. Встретиться лицом к лицу с Джином — красавчиком, о котором она давно мечтала.

3. Узнать, что заговор, связанный со зловещей корпорацией «Мерсо», придумала... она сама.

И все это происходит в мире, который Мина когда-то создала. Теперь, запертая в собственной истории, лишь она способна спасти всех. Даже если ради этого придется навсегда потерять Джина.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-190151-6

Text copyright © 2024 by Ellen Oh
© Е. Аникина, перевод на русский язык
© myrakimyo, иллюстрации
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Я посвящаю эту книгу диетической коле,
потому что и дня не смогу без тебя прожить,
ты, чудовище. А также моей семье,
которую я просто обожаю.
Но в основном — диетической коле.*

Глава первая

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВЫПУСКНОГО КЛАССА

29 августа, понедельник

Вашингтон, округ Колумбия

Мина стояла под зонтом — дождь лил как из ведра — и с ужасом смотрела на двери Беллингтонской старшей школы. Огромное здание из красного кирпича нависало над ней, как одно из тех поместий прямиком из фильмов ужасов, которые Мина не любила.

Первый день выпускного класса.

Первый день ада.

— Мина Ли, тащи свою задницу внутрь уже, пока насмерть не утонула! — Ее лучшая подруга, Саачи, схватила Мину за руку и потащила к лестнице.

Мина драматично вздохнула, и девушки влились в огромный поток учеников, проталкивающихся в школу через внушительные двери.

Идущая впереди девушка взмахнула мокрыми кудряшками и ударила ими Мину по лицу.

Мина вздрогнула и принялась отмахиваться от чужих прядей — девушка мигом обернулась и сердито глянула на нее.

— Ты как, нормально?

Мина прищурилась, недовольно расширив ноздри.

— Нет! Не нормально! Волосами не завтракаю!

Девушка пожала плечами и продолжила идти вперед.

— Ты что-то сказала? — спросила Саачи.

Мина не успела ответить — чей-то локоть врезался ей прямо чуть ниже поясницы.

— Я как сардина, которую запихнули в вонючую консервную банку смерти, — захныкала Мина.

— Что ты бормочешь? — переспросила Саачи.

Роста в ней было едва ли больше ста шестидесяти двух сантиметров, потому она чувствовала себя не в своей тарелке.

— Я что, кролик, попавший в смертельные объятия питона?

— А я — девочка, которая не хочет опоздать на первый урок, — оборвала подругу Саачи.

Похоже, ей не нравилось, что толпа движется со скоростью улитки — Саачи перла вперед с громкими криками: «Извините!» Ученики расступались перед ней направо и налево.

— Я — плывущий против течения лосось, стремящийся прямо в челюсти смерти, — почти пропела Мина.

Наконец-то им удалось прорваться в просторный холл, откуда, словно нити паутины, расходились вглубь здания коридоры.

— Давай твой экзистенциальный кризис подождет до экзаменов, ладно?

Мина резко остановилась — Саачи чуть не упала.

— А в чем тогда смысл, Саачи?

— Мина, — угрожающе процедила Саачи.

Остальные ученики принялись выражать свое недовольство. Часть из них толкнула Мину, но девушка не сдвинулась с места. Да, в ней сто шестьдесят сантиметров роста, однако телосложение у нее могучее. Мина могла упереться ногами в землю с силой отбойного молотка.

— Что я вообще здесь забыла? Я ведь не знаю даже, что принесет мне будущее! Отец думает, что удачно распланировал всю мою жизнь, но я ведь не хочу того, что он там распланировал. То есть, что мне делать вообще? Куда мне деваться? Послушать папочку, как хорошая азиатская дочурка?

— Подруга, я тебя сейчас схвачу и дотащу до класса. Я не шучу, — Саачи начала закипать.

Мина заметила, что в глазах Саачи полыхает жажда убийства, и снова тяжело вздохнула.

— Хорошо. — Она переступила с ноги на ногу, готовая отправиться в путь — пусть Саачи тащит ее за руку. — Я — пешка в чужой игре в шахматы.

— Заткнись уже, Мина! Где у тебя первый урок?

Мина вытащила расписание и угрюмо заглянула в него.

1-ый урок: психологии
(Саллато, кабинет № 246)

2-ой урок: высшая
математика (Хан, кабинет № 225)

3-ий урок: продвинутые
курсы живописи (Эллис,
кабинет № G84)

Обед

4-ый урок: продвинутая
история искусств
(Батлер, кабинет № 108)

5-ый урок: продвинутая
английская литература
и композиция
(Штейнберг, кабинет № G20)

6-ой урок: продвинутое
построение фигуры
(Васкез, кабинет № G82)

7-ой урок: теория феминизма
(МакГиннис, кабинет № 157)

— Я — фиалка, цветущая на смертоносном поле войны! — простонала Мина.

— МИНА ЛИ!

Похоже, у Саачи закончилось терпение. Мина поспешила к огромной лестнице.

— Я — колесико в машине посредственного образования, — пробурчала Мина, топая по ступенькам.

— Ходу прибавь, колесико! — резко отозвалась Саачи.

* * *

Прозвенел звонок на третий урок. Мина сбежала с лестницы и с огромной скоростью понеслась по коридорам — впервые с того момента, как первый раз ступила внутрь здания школы. Ей нравились уроки рисования, а курсы живописи в этом семестре вела ее любимая учительница. Мисс Эллис была молодой и современной — немногим старше учеников.

Мина пересекла незримую границу между монотонностью нудной старшей школы и ярким хаосом класса живописи, и на ее лице расцвела улыбка. Она почуяла запахи старых и новых красок, затхлые и будто бы молочные, а еще приятный химический душок скипидара. Солнце только что отвалило прочь дождевые облака и залило комнату ярким светом.

— Мина! Рада тебя видеть! Как лето провела?

Свои длинные прямые каштановые волосы мисс Эллис всегда убирала в высокий небрежный хвостик. Еще она носила стильные очки. Но самое поразительное в ней было то, с каким природным изяществом она всегда держалась даже в грязном, заляпанном краской комбинезоне.

Она начала болтать с Миной ни о чем, и девушка расслабилась. Класс был ей знаком. Мина помахала старым друзьям, которые уже что-то черкали в скетчбуках, а потом уселась на место.

Мисс Эллис поприветствовала остальных учеников.

Мина села за свою любимую парту рядом с окном: стекло блестело свежими дождевыми каплями. Девушка потянулась и устроилась поудобнее. Парту была художественной, рассчитанной для рисования: практичная, но не слишком комфортная.

Ученики сидели лицом к круглому столу посередине комнаты. Тот оказался завален эклектичными коробками с кучей разнообразных интересных вещей: черепов, ваз, антиквариата, чайных наборов, тарелок, наполненных цветными камнями банок, старых игрушек и странных крошечных безделушек.

Вдобавок стол хаотично забросали атласными отрезами и шелковыми цветами — хаотично умышленно.

Мина с удовольствием бы затерялась в этом хаосе... сколько вдохновения ее окружало! Но в этом и смысл.

Задания мисс Эллис отличались особой сложностью. Она напоминала Мине о том, что искусство — создание не просто прекрасного, но и вещей, наделенных силой, структурой и пространством.

Вера в важность искусства напоминала Мине о матери.

— *Помни, Мина, искусство — это магия, — часто говорила мама.*

И Мина согласно кивала. Как иначе, если она воочию наблюдала, как мама наполняла жизнью свои творения?

Она была очень талантливой: рисовала реалистичные картины, которые выглядели как фотографии. Мама учила Мину живописи с раннего возраста. Вложила в ее руки карандаши и кисти. Позволяла всем телом

кататься в краске и украшать стены студии отпечатками ладоней.

Мина научилась общаться с людьми через искусство до того, как начала говорить. Оно жило в ее крови.

— Эй, Мина! Вот ты где!

Кристина Джексон опустилась на стул перед Миной. Выглядела она так же, как и всегда, словно с картинки сошла: гладкие черные волосы собрала в аккуратный хвостик.

— Не думала, что отец позволит тебе сюда вернуться, — продолжила Кристина.

Мина помрачнела и сжала губы.

— Ага, он не в восторге.

Кристина сочувственно нахмурилась.

— Прости, Мина. Как у тебя дела с заявками в художественные школы?

Мина переживала о них целое лето.

— Никак. Может, я подам документы в университеты с хорошими художественными курсами, а не прям-таки в художественные школы...

— Но что насчет Род-Айлендской школы дизайна? Мы ведь вместе решили туда поступать?

Мина вздохнула.

— Отец хочет, чтобы я выбрала «настоящий» колледж.

— Почему бы тебе в таком случае не подать на совместную программу Брауновского университета и Род-Айлендской школы? Уж насчет этого он возражать не станет.

Мина закатила глаза и фыркнула.

— Ты меня, должно быть, с кем-то путаешь. Я ведь азиатка, и эта задача для меня посложнее, чем высшая

математика, забыла? Да все в Брауне оскорбятся, если я подам туда документы. В отличие от вас, гениальная мисс Джексон, которая наверняка произнесет речь на выпускном, а также отлично управляется со скульптурами. Да за тебя все самые крутые школы будут бороться. Может, даже на парковке за «Арбис»¹ за тебя будут биться. Р-р-р!..

Кристина сразу же покраснела: смуглая кожа подернулась розовым сиянием, и на щеках проступили веснушки.

Мина подумала, что Кристине смущение к лицу.

— Неправда, — возразила Кристина.

Мина схватила воображаемый микрофон.

— Мисс Джексон, вас приняли в каждый университет Лиги плюща и еще пятьдесят наилучших высших заведений по всему миру... где же вы собираетесь учиться?

— Прекрати, Мина! — рассмеялась Кристина.

— Правильный ответ: конечно, там, где предложат больше денег!

— Что ж, я надеюсь, что нас обеих возьмут в Род-Айлендскую, — заявила Кристина.

— Ты-то туда точно попадешь, а вот насчет себя я не уверена.

Эти мысли угнетали. Мина долгое время метила именно в Род-Айлендскую школу.

— Хватит себя корить, Мина, — произнесла Кристина. — Ты умная и дико талантливая! Сможешь поступить куда угодно!

¹ Сеть американского фастфуда. (Здесь и далее все примечания без указания на то, чьи они, принадлежат переводчику).

— Если только отец отпустит... — скривилась Мина.

— Тебе нужно его просто убедить! Мы три года посещаем уроки рисования. И было бы неплохо продолжить эту традицию и в колледже.

— Да, верно, — отозвалась Мина.

Ей нравилось заниматься с Кристиной — не только потому, что та оказалась способной, но и потому, что девушки невольно помогали друг другу стать лучше в рисовании.

— Оу, и я прочла твой веб-комикс, — улыбнулась Кристина. — Картинка потрясающая!

— Правда? — просияла Мина. — Похоже, ты... примерно третий мой настоящий читатель. На «Тунвебз»¹ он не особо зашел.

Мина все каникулы выкладывала свои работы на популярной платформе веб-комиксов. Она предположила, что, если ей удастся прославиться, отец решит, что художественная школа того стоит.

Но комикс набрал мало просмотров.

— Лайнарт у тебя чистенький! И каждая панель — словно портрет. Ты наверняка вечность рисуешь один эпизод... столько деталей!

Настал черед Мины покраснеть.

— Оу, спасибо, Кристина. Твоя похвала столько для меня значит!

Но вскоре девушки переключились на мисс Эллис — та начала урок с приветственной речи. Однако Мина не могла перестать думать об отце.

¹ Вероятно, отсылка к платформе «Вебтун», посвященной веб-комиксам.

Папа не всегда категорично относился к искусству: мать Мины он поддерживал, был ее ярким фанатом. Постоянно хвалился, как талантлива его жена. И гордился картинами Мины.

Но все изменилось, когда три года назад матери Мины не стало.

Это произошло совершенно неожиданно: однажды дождливым субботним утром мама отправилась за продуктами... Тогда Мина видела ее в последний раз. Кто-то проехал на красный свет и врезался прямо в машину матери.

Отец загоревал и убрал все картины погибшей жены с глаз долой. Искусство стало причинять ему сильную боль. Поначалу Мина его понимала: от одного только запаха льняной масляной краски или растворителя сердце сжималось с такой силой, что она едва могла пошевелиться. Она скучала по матери.

Но спустя некоторое время Мина затосковала и по ярким, смелым краскам маминых картин и принесла их в свою комнату.

Теперь лишь искусство связывало ее с мамой.

— Мина, ты в порядке?

Девушка вздрогнула. Мисс Эллис стояла рядом: на хорошеньком личике отражалось беспокойство. В классе воцарилась тишина: ученики рисовали.

Но листы Мины оставались чисты.

— Да, я в порядке, — слабо улыбнулась Мина.

— У тебя проблемы с моим заданием?

Мина уставилась на бумагу и внезапно осознала, что даже не слышала, а что, собственно, нужно делать.

— Э-э-э, я...

— Экспрессивный автопортрет?

Мина кивнула.

— Просто задумалась, как набросать эскиз, — промямлила она.

Мисс Эллис улыбнулась и направилась к Кристине.

Мина оглянулась и обнаружила, что некоторые ученики использовали карманные зеркальца, а другие просто смотрели в камеру телефона. Ах, как же здорово в классе по рисованию! Единственное место, где использование мобильных не только не запрещали, но даже поощряли.

Мина вынула свой и сделала несколько селфи, а затем положила телефон на подставку.

Главное в портретах — ухватить эмоции. Мать Миной говорила, что следует тщательно изучить лицо человека и понять, что скрывается за каждой складочкой.

— У каждого лица своя история, — учила ее мама. — Отыщи ту, которой хочешь поделиться с миром.

Искусство заставляло Мину смотреть на людей по-иному. Она постоянно сосредотачивалась на каких-то любопытных штрихах в чужой внешности: линии бровей, хрупких запястьях, едва заметных ямочках, том, как люди жестикулировали...

Мина привыкла наблюдать за людьми, чтобы улучшить свои навыки и рассказать нужную историю. Поэтому она и начала рисовать веб-комикс. А сегодня ей предстояло опробовать свои навыки на себе... а этого она обычно избегала любыми способами.